

Цифровая трансформация социальной сферы Росгвардии: степень проникновения и вызовы на пути развития

УДК 316.354.2, 519.876.5

DOI 10.26425/2658-347X-2025-8-2-65-76

Получено 04.05.2025

Доработано после рецензирования 16.06.2025

Принято 24.06.2025

Смирнов Андрей Павлович

Адъюнкт

ORCID: 0009-0008-8449-1869

E-mail: 89037347589@mail.ru

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целями настоящей работы являются комплексный анализ уровня интеграции цифровых технологий в управление социальной сферой Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), выявление характерных особенностей их применения, а также определение ключевых препятствий, возникающих на пути цифровой трансформации. В работе рассматриваются процессы цифровизации в системе управления данного ведомства с акцентом на оценку эффективности используемых решений и выявление факторов, способствующих успешному внедрению инноваций. Кроме того, исследование направлено на обоснование необходимости более глубокого и всестороннего внедрения цифровых инструментов в социальное управление Росгвардии с учетом основных вызовов и перспектив, связанных с развитием цифровой среды внутри организации. По результатам социологического исследования определена степень проникновения цифровых

технологий в управление социальной сферой Росгвардии, что позволило глубже понять их влияние на эффективность управленческих процессов и выявить преимущества по сравнению с традиционными методами управления. Эмпирические данные, полученные в результате анкетного опроса, предоставили возможность не только рассчитать индекс уровня цифровизации социальной сферы Росгвардии, но и выявить ряд барьеров, препятствующих внедрению современных цифровых решений. Проведенная оценка гибкости, прозрачности и результативности управленческих мер, направленных на цифровую трансформацию, позволила определить проблемные аспекты, сдерживающие более глубокое внедрение цифровых технологий в систему управления социальной сферой ведомства. Это, в свою очередь, открывает перспективы для повышения эффективности функционирования данной системы.

Ключевые слова

Росгвардия, социальная сфера, управление социальной сферой, цифровые технологии, цифровизация, социологическое исследование, барьеры цифровизации, постиндустриальное общество

Для цитирования

Смирнов А.П. Цифровая трансформация социальной сферы Росгвардии: степень проникновения и вызовы на пути развития // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 2. С. 65–76.

© Смирнов А.П., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Digital transformation of the social sphere of the Rosguardia: degree of penetration and challenges on the path of development

Received 04.05.2025

Revised 16.06.2025

Accepted 24.06.2025

Andrey P. Smirnov

Adjunct

ORCID: 0009-0008-8449-1869

E-mail: 89037347589@mail.ru

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russia

ABSTRACT

The purposes of this article are to comprehensively analyse the level of integration of digital technologies into the management of the social sphere of the Rosguardia, to identify the characteristic features of their application, and to determine the key obstacles that arise on the path of digital transformation. The paper examines digitalisation processes in the management system of this department with an emphasis on assessing the effectiveness of the solutions used and identifying factors that contribute to the successful implementation of innovations. In addition, the article is aimed at substantiating the need for a deeper and more comprehensive implementation of digital tools in the social management of the Rosguardia, considering the main challenges and prospects associated with the development of the digital environment within the organisation. The results of the sociological study have determined the degree

of penetration of the digital technologies into the social sphere management of the Rosguardia, which has allowed for a deeper understanding of their impact on the efficiency of management processes and identification of advantages over traditional management methods. The empirical data obtained as a result of the questionnaire survey have made it possible not only to calculate the index of the digitalisation level of the social sphere of the Rosguardia, but also to identify a number of barriers hindering the implementation of modern digital solutions. The conducted assessment of the flexibility, transparency, and effectiveness of management measures aimed at digital transformation have made it possible to find problematic aspects that hinder a deeper implementation of the digital technologies in the department's social management system. This, in turn, opens prospects for improving the efficiency of this system.

Keywords

Rosguardia, social sphere, social sphere management, digital technologies, digitalisation, sociological research, barriers to digitalisation, post-industrial society

For citation

Smirnov A.P. (2025) Digital transformation of the social sphere of the Rosguardia: degree of penetration and challenges on the path of development. *Digital sociology*. Vol. 8, no 2, pp. 65–76. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-2-65-76

© Smirnov A.P., 2025.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Постиндустриальное общество с его усилившимся научно-техническим прогрессом, вышедшим в область цифровизации, активно развивается и охватывает все сферы человеческой деятельности, включая различные виды управления [Пелевин, 2020]. В условиях перехода к новым методам управления цифровые технологии как ключевой аспект этого процесса [Рыбакова, Иванова, 2021] проявляются в различных направлениях, в том числе и в социальной сфере, что позволяет оптимизировать взаимодействие между государственными структурами и населением.

Социальная сфера также присутствует и в военных организациях, выступая в роли подсистем социальной сферы общества в целом. В нашем исследовании мы сосредоточимся на социальной составляющей Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), уделяя особое внимание вопросам управления в этой области. Специфика социального управления социальной сферой, в отличие от, например, социального управления войсками или системой боевой подготовки, заключается в том, что это управление людьми ради самих же людей и обеспечения их интересов. Ее важность в отношении других сфер деятельности еще и выражается в сохранении профессионального кадрового потенциала учреждения в условиях непростой борьбы за трудовые ресурсы [Кобыляцкий, 2024]. Для государственного сектора вообще и военной организации в частности, из-за наличия бюрократических процедур, финансово-экономические инструменты привлечения (удержания) квалифицированных кадров являются менее мобильными, по сравнению с другими организациями общества и бизнеса. В этой связи военному учреждению следует искать возможности повышения эффективности управления уже имеющихся систем управления за счет применения более современных методов координации и взаимодействия, которые могут быть реализованы, в частности, благодаря использованию цифровых технологий¹.

При этом стоит обратить внимание на то, что когда мы говорим о внедрении новых технологий, то, как правило, их применение прежде всего осуществляется в приоритетных направлениях, которые в первую очередь отражают основной вид деятельности организации [Максимов, 2013].

В нашем случае система управления социальной сферой в Росгвардии также в некотором смысле отодвинута на второй план, поскольку модернизация этой сферы имеет социально отложенный эффект, а использование цифровых технологий в приоритетном порядке осуществляется в различных системах тактического применения (ведения и прогнозирования боя, вопросах вооружения и боеприпасов, средств боевой подготовки и т.п.). В этой связи мы имеем проблемную ситуацию, связанную с тем, что цифровые технологии уже достаточно продолжительное время используются во всех областях общественной деятельности, постепенно переходя в более совершенную форму ее реализации в виде искусственного интеллекта, в то время как управление социальной сферой военной организации остается в тени. В связи с этим актуальность исследования заключается в необходимости изучения влияния цифровых технологий на управление социальной сферой в военных организациях, особенно в контексте сохранения профессионального кадрового потенциала и повышения эффективности управления.

Целями исследования являются определение степени проникновения цифровых технологий в управление социальной сферой в Росгвардии, особенностей их применения, а также выявление потенциальных барьеров при внедрении новых технологий.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что современная цивилизация вступила в новый этап научно-технической революции [Ильянович, 2021]. Технологии оказывают влияние не только на повседневный уклад, но и на формирование мировоззренческих установок. В отечественной научной мысли цифровизация трактуется как процесс инфотехнологических преобразований, сопровождающийся моделированием сложных гибридных инфосоциальных систем, что отражает стремление к интеграции технических и социальных аспектов развития общества [Тихонов, Богданов, 2020]. В условиях постиндустриального общества, переживающего стремительные технологические преобразования, цифровизация выступает одним из ключевых и наиболее обсуждаемых факторов, оказывающих существенное влияние на социальные структуры [Равочкин, 2023]. Этот феномен прочно вошел в повседневную жизнь современного человека, став неотъемлемой частью новой реальности. Большинство научных исследований подчеркивают преимущественно позитивное значение цифровизации, отмечая, что она открывает широкие возможности для коммуникации вне

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1301657597?ysclid=md5to3cieh858062370> (дата обращения: 29.04.2025).

зависимости от территориальных границ и трансформации привычных социальных практик, обеспечивает доступ к необходимой информации с минимальными затратами времени и усилий [Забелина, Майорова, Матвеева, 2020].

Несмотря на многочисленные преимущества, цифровизация также порождает определенные вызовы и трансформации, которые способны нарушить устоявшийся баланс традиционных социальных структур [Frey, Osborne, 2013]. В связи с этим настоящее исследование ставит своей целью восполнить существующие пробелы в понимании процессов цифровой трансформации управления социальной сферой Росгвардии, углубляя теоретические и практические представления в данной области. Содержательно работа посвящена анализу степени интеграции цифровых инструментов в административные процессы ведомства и характера их взаимодействию с устоявшимися коммуникационными практиками. Приоритетное внимание уделено исследованию субъективных установок персонала относительно технологических инноваций, а также идентификации комплекса барьеров, препятствующих их эффективному внедрению. Фундаментальная новизна исследования заключается в первичном комплексном анализе данной проблематики применительно к уникальному контексту гибридной силовой структуры, функционирующей в условиях правового дуализма.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ / METHODOLOGY AND METHODS

Реализация методического замысла осуществлялась с помощью анкетного опроса, который проводился по выборочной совокупности из равного количества военнослужащих и сотрудников Росгвардии, отобранных в разных округах войск национальной гвардии, условно разделенных по географическому принципу на восточную и западную части Российской Федерации. Содержание и конструкция вопросов обеспечили проведение прямого полужакрытого анкетирования, очного и заочного типа контактов.

Основой выбора анкетного опроса генеральной совокупности является численность военнослужащих (сотрудников) от воинского (специального) звания лейтенанта (лейтенанта полиции) до подполковника (подполковника полиции) как наиболее массовой категории. Таким образом, структура выборочной совокупности включает в себя около двух равных частей военнослужащих и сотрудников Росгвардии примерной численностью более 30 тыс. и 50 тыс. чел.

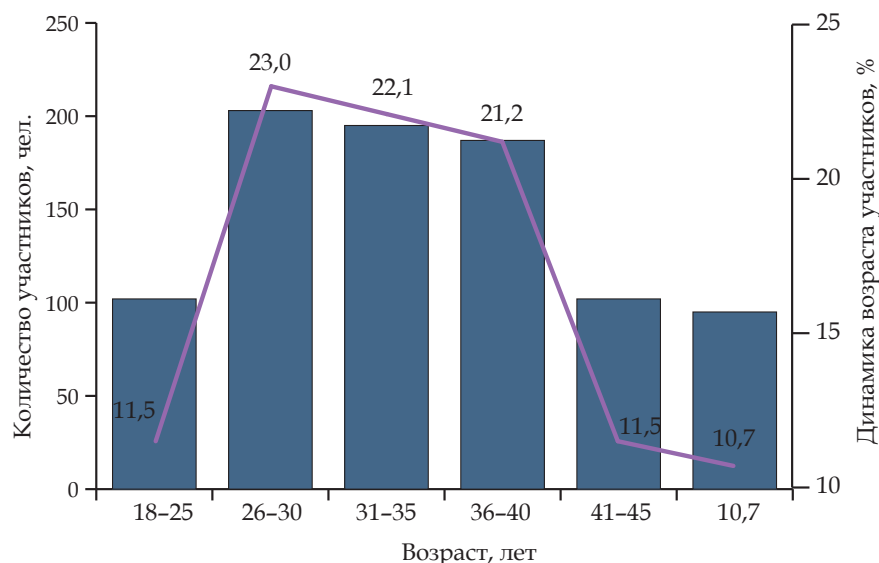
соответственно. Исходя из этих условий, с учетом теории математической статистики, ее минимальный объем при применении метода случайного отбора будет составлять 398 ед. отбора как для военнослужащих, так и для сотрудников Росгвардии [Москвин, 1992].

Расчет объема выборки для военнослужащих Росгвардии исходя из объема генеральной совокупности – $N = 30$ тыс. офицеров, доверительной вероятности ($P = 0,95$), кратности ошибки выборки ($t = 1,96$), предельной ошибки выборки ($\Delta = 5\%$). С учетом определенных уровней репрезентации, по формуле расчета простой бесповторной выборки, выборочная совокупность составила 383 ед. отбора. В отношении сотрудников Росгвардии исходя из объема их генеральной совокупности $N = 50$ тыс. офицеров. По аналогичной формуле расчета выборочная совокупность также составила 383 ед. отбора. Для создания резерва в случае выбраковки инструментария, с учетом возможностей опросной сети при проведении полевого исследования, было принято решение опросить около 450 чел. по каждой выделенной группе. Таким образом, общий объем серийной гнездовой выборки составил 900 респондентов. В итоге анализировались ответы, которые дали 884 чел., 16 анкет были признаны некорректно заполненными. Проведение статистических серий осуществлялось методом основного массива (по схеме простой случайности) до полного насыщения информационного поля.

География исследования охватывает военнослужащих и сотрудников, которые, несмотря на различия в категориях, обладают значительным сходством по ряду характеристик: одинаковыми правами на жилье, едиными требованиями к социальному обеспечению и другим аспектам. В качестве объектов исследования, помимо управлений Северо-Западного и Уральского округов войск национальной гвардии, были выделены 16 воинских частей и соответствующее число региональных территориальных органов Росгвардии, что позволило получить репрезентативные данные для анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

Приведем результаты социологического исследования, проведенного автором в марте 2025 г. на базе воинских частей войск национальной гвардии и территориальных органов Росгвардии. Основной возрастной диапазон респондентов составил от 26 до 40 лет (66,3 %), что соответствует наиболее трудоспособной и более продуктивной возрастной категории (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 1. Возраст участников анкетирования

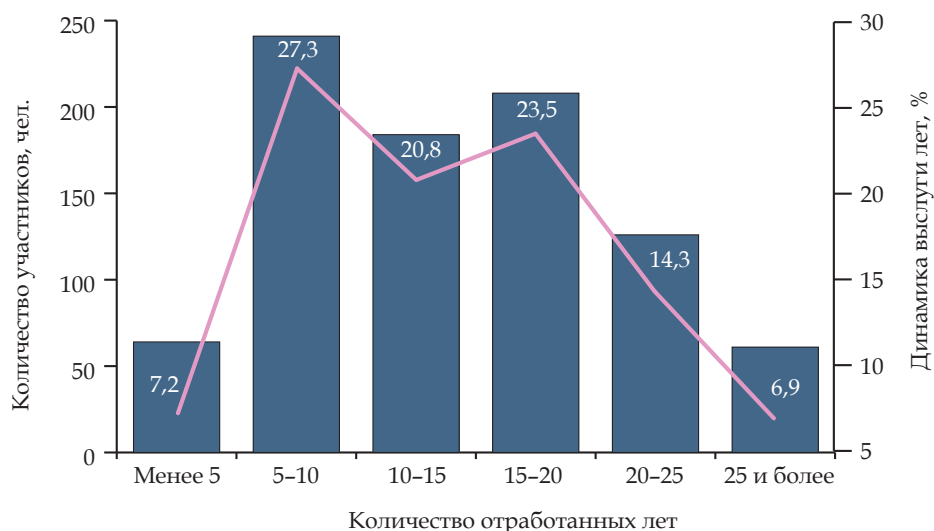
Fig. 1. Age of survey participants

Информация о выслуге лет респондентов демонстрирует тенденцию к снижению с заметными колебаниями между различными периодами службы, что указывает на значительный отток кадров. Такая динамика во многом связана с недостаточной эффективностью работы социальной сферы ведомства (рис. 2).

Для определения качественного состояния социальной сферы Росгвардии и степени интеграции цифровых технологий предлагается использовать индекс уровня цифровизации, рассчитываемый по следующей формуле (1), составленной нами на основе вычисления среднего арифметического значения.

$$I_{\text{ц}} = \frac{I_1 + I_2 + I_3 + I_4 + I_5 + I_6 + I_7 + I_8 + I_9 + I_{10}}{K_i}, \quad (1)$$

где K_i – общее количество индикаторов, характеризующих данный показатель; I_1 – индикатор «частота использования цифровых сервисов Росгвардии»; I_2 – индикатор «удобство решения вопросов удовлетворения социальных потребностей через цифровые сервисы Росгвардии»; I_3 – индикатор «удовлетворенность взаимодействием со специалистами социальной сферы Росгвардии через цифровые сервисы»; I_4 – индикатор «доступность социальных услуг через

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 2. Выслуга лет участников анкетирования

Fig. 2. Length of service of survey participants

цифровые сервисы Росгвардии»; I_5 – индикатор «разнообразие социальных услуг, доступных через цифровые сервисы Росгвардии»; I_6 – индикатор «скорость обработки запросов через цифровые сервисы Росгвардии»; I_7 – индикатор «удовлетворенность эффективностью взаимодействия с цифровыми сервисами Росгвардии по вопросам социального обеспечения»; I_8 – индикатор «уверенность в навыках работы с цифровыми сервисами Росгвардии»; I_9 – индикатор «доступность цифровых сервисов Росгвардии для решения вопросов социального обеспечения»; I_{10} – индикатор «частота сбоев или ошибок при использовании цифровых сервисов Росгвардии».

Приведем данные по результатам ответов на вопрос анкеты «Как часто Вы применяете цифровые сервисы Росгвардии для решения своих вопросов социального обеспечения?» (табл. 1).

На основе эмпирических данных приведем расчет первого индикатора по формуле:

$$I_1 = \frac{I_{1ж} + I_{1м} + I_{1ф} + I_{1к} + I_{1т}}{K_{in}}, \quad (2)$$

где K_{in} – общее количество подиндикаторов по 5 направлениям деятельности социальной сферы Росгвардии; $I_{1ж}$ ($I_{нж}$) – подиндикатор по жилищно-коммунальному обеспечению; $I_{1м}$ ($I_{нм}$) – подиндикатор по медицинскому и санаторно-курортному обеспечению; $I_{1ф}$ ($I_{нф}$) – подиндикатор по физкультурно-оздоровительному обеспечению; $I_{1к}$ ($I_{нк}$) – подиндикатор по культурно-досуговому обеспечению; $I_{1т}$ ($I_{нт}$) – подиндикатор по торгово-бытовому обеспечению.

Расчет $I_{1ж}$ проводится по формуле:

$$I_{1ж} = \frac{P_1 \cdot K_1 + P_2 \cdot K_2 + P_3 \cdot K_3 + P_4 \cdot K_4 + P_5 \cdot K_5}{P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5}, \quad (3)$$

где $P_{1...5}$ – количественные показатели ответов респондентов на вопросы анкеты; $K_{1...5}$ – понижающие коэффициенты ($K_1 = 0$, $K_2 = 0,25$, $K_3 = 0,5$, $K_4 = 0,75$, $K_5 = 1$).

Соответственно, $I_{1ж} = 0,228$. Значения подиндикаторов $I_{1м}$, $I_{1ф}$, $I_{1к}$ и $I_{1т}$ вычисляются по аналогичной формуле с $I_{1ж}$, только с учетом подстановки своих количественных показателей и составляют $I_{1м} = 0,227$, $I_{1ф} = 0,209$, $I_{1к} = 0,232$, $I_{1т} = 0,218$. Следовательно, индикатор «частота использования цифровых сервисов Росгвардии» $I_1 = 0,223$.

Проводя расчет остальных 9 индикаторов по вышеописанному алгоритму, используя аналогичные формулы (2) и (3) с подстановкой своих эмпирических данных, мы приходим к следующим результатам. Для второго индикатора «удобство решения вопросов удовлетворения социальных потребностей через цифровые сервисы Росгвардии» $I_2 = 0,425$ (табл. 2).

Для индикатора «удовлетворенность взаимодействием со специалистами социальной сферы Росгвардии через цифровые сервисы» $I_3 = 0,442$ (табл. 3).

Для индикатора «доступность социальных услуг через цифровые сервисы Росгвардии» $I_4 = 0,544$ (табл. 4).

Для индикатора «разнообразие социальных услуг, доступных через цифровые сервисы Росгвардии» $I_5 = 0,421$ (табл. 5).

Для индикатора «скорость обработки запросов через цифровые сервисы Росгвардии» $I_6 = 0,501$ (табл. 6).

Для индикатора «удовлетворенность эффективностью взаимодействия с цифровыми сервисами Росгвардии по вопросам социального обеспечения» $I_7 = 0,492$ (табл. 7).

Для индикатора «уверенность в навыках работы с цифровыми сервисами Росгвардии» $I_8 = 0,523$ (табл. 8).

Таблица 1. Сведения о частоте использования цифровых сервисов Росгвардии

Table 1. Information on the frequency of use of digital services of the Rosgvardia

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Никогда	Редко (один раз в год или реже)	Иногда (несколько раз в год)	Регулярно (несколько раз в месяц)	Постоянно (еженедельно или чаще)
Жилищно-коммунальное	448	184	162	62	28
Медицинское и санаторно-курортное	436	198	171	52	27
Физкультурно-оздоровительное	484	164	158	53	25
Культурно-досуговое	457	160	170	68	29
Торгово-бытовое	480	164	149	56	35

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос анкеты «Насколько Вам удобно решать вопросы удовлетворения социальных потребностей через цифровые сервисы Росгвардии?»

Table 2. Distribution of answers to the survey question "How convenient is it for you to solve the issues of meeting social needs through digital services of the Rosgvardia?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Очень неудобно	Неудобно	Затрудняюсь ответить	Удобно	Очень удобно
Жилищно-коммунальное	162	122	466	88	46
Медицинское и санаторно-курортное	152	120	450	113	49
Физкультурно-оздоровительное	153	148	465	82	36
Культурно-досуговое	153	122	483	82	44
Торгово-бытовое	157	135	472	77	43

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос анкеты «Насколько Вы удовлетворены взаимодействием со специалистами социальной сферы Росгвардии через цифровые сервисы?»

Table 3. Distribution of answers to the survey question "How satisfied are you with interaction with social sphere specialists of the Rosgvardia through digital services?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Полностью не удовлетворен(а)	Не удовлетворен(а)	Затрудняюсь ответить	Удовлетворен(а)	Полностью удовлетворен(а)
Жилищно-коммунальное	132	151	485	85	31
Медицинское и санаторно-курортное	122	127	489	111	35
Физкультурно-оздоровительное	125	128	498	102	31
Культурно-досуговое	118	121	495	113	37
Торгово-бытовое	127	117	498	101	41

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос анкеты «Как цифровые сервисы Росгвардии повлияли на доступность социальных услуг для Вас?»

Table 4. Distribution of answers to the survey question "How have digital services of the Rosgvardia affected the availability of social services for you?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Значительно ухудшили	Ухудшили	Не повлияли	Улучшили	Значительно улучшили
Жилищно-коммунальное	22	73	597	150	42
Медицинское и санаторно-курортное	20	48	618	151	47
Физкультурно-оздоровительное	21	42	620	158	43
Культурно-досуговое	20	40	614	164	46
Торгово-бытовое	21	32	624	165	42

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос анкеты «Как Вы оцениваете разнообразие социальных услуг, доступных через цифровые сервисы Росгвардии?»

Table 5. Distribution of answers to the survey question "How would you rate the variety of social services available through digital services of the Rosgvardia?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Очень узкий выбор	Узкий выбор	Средний выбор	Широкий выбор	Очень широкий выбор
Жилищно-коммунальное	173	148	410	104	49
Медицинское и санаторно-курортное	174	138	423	108	42
Физкультурно-оздоровительное	169	140	421	111	44
Культурно-досуговое	168	134	414	117	52
Торгово-бытовое	178	134	416	106	50

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос анкеты «Как быстро, по Вашему мнению, обрабатываются Ваши запросы (обращения, жалобы, заявки) через цифровые сервисы Росгвардии в сравнении с традиционными способами?»

Table 6. Distribution of answers to the survey question "How quickly, in your opinion, are your requests (appeals, complaints, applications) processed through digital services of the Rosgvardia in comparison with traditional methods?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Очень медленно	Медленно	Средне	Быстро	Очень быстро
Жилищно-коммунальное	97	67	511	162	47
Медицинское и санаторно-курортное	88	64	518	168	46
Физкультурно-оздоровительное	83	59	558	140	44
Культурно-досуговое	87	63	544	143	47
Торгово-бытовое	90	59	538	149	48

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос анкеты «Насколько Вы удовлетворены эффективностью взаимодействия с цифровыми сервисами Росгвардии по вопросам социального обеспечения?»

Table 7. Distribution of answers to the survey question "How satisfied are you with the effectiveness of interaction with digital services of the Rosgvardia on social security issues?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Полностью не удовлетворен(а)	Не удовлетворен(а)	Затрудняюсь ответить	Удовлетворен(а)	Полностью удовлетворен(а)
Жилищно-коммунальное	61	132	515	96	80
Медицинское и санаторно-курортное	52	113	548	94	77
Физкультурно-оздоровительное	51	109	548	99	77
Культурно-досуговое	59	110	552	91	72
Торгово-бытовое	53	105	540	105	81

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос анкеты «Насколько Вы уверены в своих навыках работы с цифровыми сервисами Росгвардии?»

Table 8. Distribution of answers to the survey question "How confident are you in your skills with digital services of the Rosgvardia?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Совершенно не уверен(а)	Не уверен(а)	Затрудняюсь ответить	Уверен(а)	Очень уверен(а)
Жилищно-коммунальное	77	117	417	213	60
Медицинское и санаторно-курортное	74	119	406	227	58
Физкультурно-оздоровительное	73	111	416	225	59
Культурно-досуговое	71	115	406	231	61
Торгово-бытовое	77	114	406	224	63

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Для индикатора «доступность цифровых сервисов Росгвардии для решения вопросов социального обеспечения» $I_9 = 0,499$ (табл. 9).

Для индикатора «частота сбоев или ошибок при использовании цифровых сервисов Росгвардии» $I_{10} = 0,478$ (табл. 10).

Таким образом, на основе вычисленных индикаторов индекс уровня цифровизации социальной сферы Росгвардии составляет $I_{\text{ц}} = 0,455$ (рис. 3).

На основании полученных данных можно сделать вывод о качественном состоянии цифровиза-

ции социальной сферы этого ведомства, оцениваемом по заданным параметрам, где значение, приближенное к единице, свидетельствует о высоком уровне, а близкое к нулю – о низком. В данном случае текущий уровень цифровой трансформации ведомства находится немного ниже среднего, составляя примерно 46 % от оптимальных показателей. Такой результат указывает на необходимость дальнейшего совершенствования и внедрения цифровых технологий для достижения желаемого уровня развития.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос анкеты «Насколько Вам легко получить доступ к цифровым сервисам для решения своих вопросов социального обеспечения?»

Table 9. Distribution of answers to the survey question "How easy is it for you to access digital services to address your social security issues?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Очень сложно	Сложно	Нейтрально	Легко	Очень легко
Жилищно-коммунальное	95	134	430	159	66
Медицинское и санаторно-курортное	95	113	447	165	64
Физкультурно-оздоровительное	95	110	438	173	68
Культурно-досуговое	92	116	437	172	67
Торгово-бытовое	96	109	441	166	72

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос анкеты «Как часто Вы сталкиваетесь с техническими сбоями или ошибками при использовании цифровых сервисов Росгвардии?»

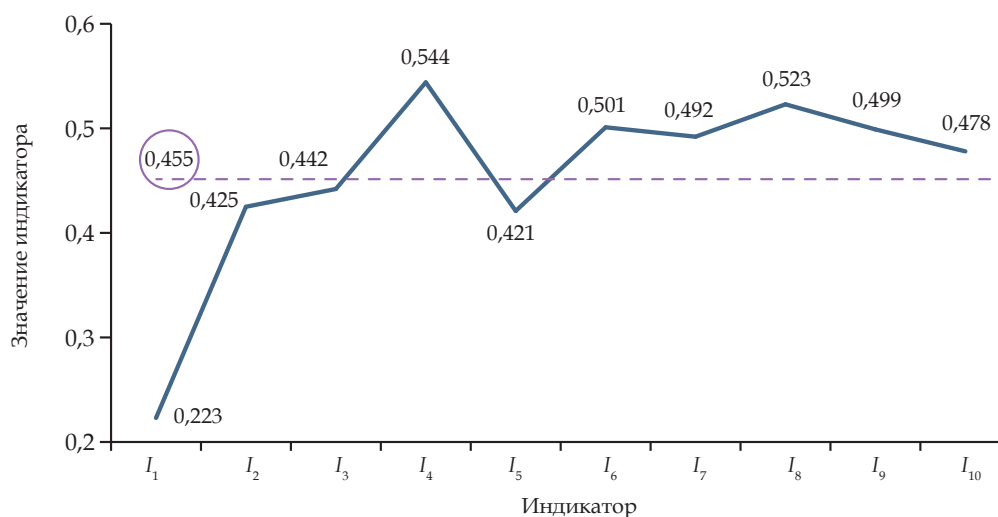
Table 10. Distribution of answers to the survey question "How often do you encounter technical failures or errors when using digital services of the Rosgvardia?"

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Очень часто	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Жилищно-коммунальное	125	161	398	103	97
Медицинское и санаторно-курортное	119	155	407	102	101

Окончание табл. 10

Вид обеспечения	Количество, чел.				
	Очень часто	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Физкультурно-оздоровительное	116	156	394	113	105
Культурно-досуговое	117	150	400	111	106
Торгово-бытовое	119	151	398	110	106

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

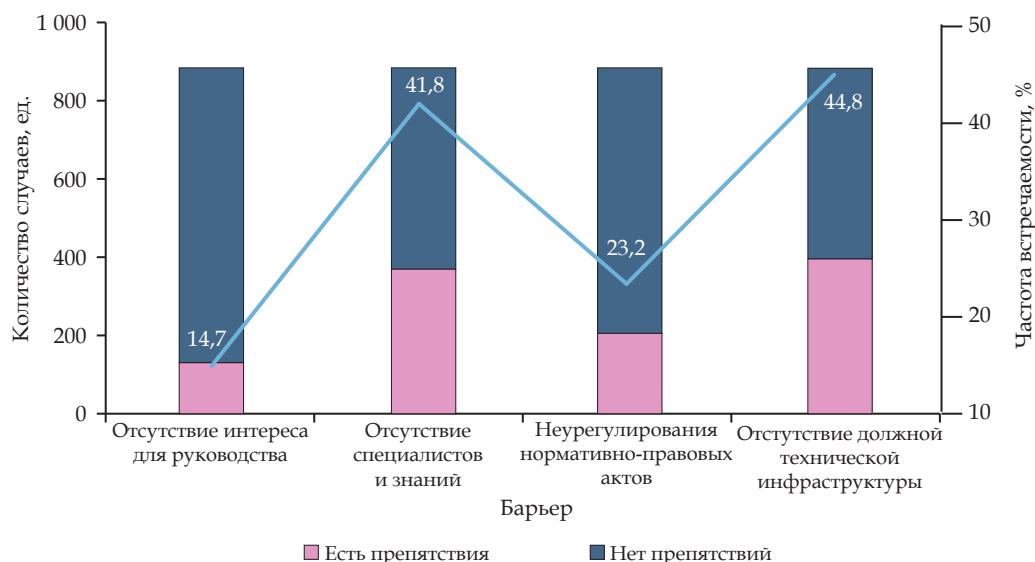
Рис. 3. Индекс уровня цифровизации социальной сферы Росгвардии

Fig. 3. Index of the digitalisation level of the social sphere of the Rosgvardia

ВЫВОДЫ / DISCUSSION

Низкое значение индикатора I_1 , равное 22 %, свидетельствует, о том, что в системе управления социальной сферой Росгвардии преобладают преимущественно традиционные методы управления и взаимодействия по удовлетворению социальных

потребностей. Достаточно низкий уровень цифровизации социальной сферы Росгвардии обусловлен наличием аксиологических, нормативно-правовых и организационно-методических гносеологических барьеров (рис. 4).

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 4. Барьеры цифровизации социальной сферы Росгвардии

Fig. 4. Barriers to digitalisation of the social sphere of the Rosgvardia

Наиболее резко выделяются барьеры цифровизации социальной сферы Росгвардии, связанные с проблемами обеспечения должной технической инфраструктуры и с отсутствием квалифицированных специалистов не только для создания актуальных цифровых сервисов, но и для последующего сопровождения используемых программных продуктов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Анализ представленных данных позволяет заключить, что цифровая трансформация социальной сферы Росгвардии сталкивается с существенными вызовами, связанными в первую очередь с недостаточным уровнем технической инфраструктуры и дефицитом квалифицированных кадров. Эти ограничения негативно влияют не только на создание современных цифровых сервисов, но и на их дальнейшее сопровождение и развитие. В результате уровень цифровизации остается ниже желаемого, что отражается на эффективности социальной сферы ведомства и способствует оттоку личного состава. Для повышения качественной составляющей социальной сферы и достижения оптимальных показателей

цифровой трансформации требуется комплексный подход, включающий обновление инфраструктуры, подготовку специалистов и внедрение адаптивных технологических решений на основе современных цифровых технологий.

Эмпирические данные, полученные в ходе социологического исследования, служат научно обоснованной основой для аргументации необходимости более глубокого внедрения цифровых технологий в систему управления социальной сферой Росгвардии с целью повышения ее эффективности. Практический опыт Росгвардии демонстрирует, что успешность трансформации детерминирована тремя взаимосвязанными факторами: необходимостью управления сложностью систем с минимизацией непрогнозируемых рисков; учетом культурного кода, определяющего восприимчивость к инновациям; обеспечением антропоцентричности, которая гарантирует гармоничное сочетание технологических новшеств с сохранением индивидуальной субъектности личности. Такой комплексный взгляд создает условия для устойчивого развития социальной сферы Росгвардии и повышения ее эффективности в условиях цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А. Трансформация востребованности навыков и профессий в условиях цифровизации российской экономики. Экономика труда. 2020;7(7):589–608. <http://dx.doi.org/10.18334/et.7.7.110666>
- Ильянович Е.Б. Наука и техника на горизонте четвертой технологической революции современной техногенной цивилизации. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021;4(21):100–110. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V121>
- Кобыляцкий М.К. Использование социологических методов для анализа влияния цифровизации на рынок труда. Молодой ученый. 2024;5(504):365–368.
- Максимов Н.Н. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях. Молодой ученый. 2013;10(57):344–347.
- Москвин С. Выборка в социологическом исследовании. В кн.: Информационно-методический сборник № 3. М.: Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил; 1992. С. 28.
- Пелевин С.И. Постиндустриальное общество в условиях цифровизации. Манускрипт. 2020;7(13):101–104. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.18>
- Равочкин Н.Н. Влияние цифровизации на устойчивость социальных порядков. Социодинамика. 2023;10:23–33. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.10.68790>
- Рыбакова М.В., Иванова Н.А. Цифровизация управления как фактор эффективного взаимодействия государства и общества. Социология. 2021;5:157–164.
- Тихонов А.В., Богданов В.С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей. Социологические исследования. 2020;1:74–81. <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>
- Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? Oxford: Oxford Martin Program on Technology and Employment; 2013. 79 p.

REFERENCES

- Frey C.B., Osborne M.A.* The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? Oxford: Oxford Martin Program on Technology and Employment; 2013. 79 p.
- Il'yanovich E.B.* Science and technics on the threshold of the fourth technological revolution in modern technogenic civilization. Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences. 2021;4(21):100–110. (In Russian). <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V121>
- Kobylyatskij M.K.* Use of sociological methods to analyse the impact of digitalisation on the labour market. Young scientist. 2024;5(504):365–368. (In Russian).
- Maksimov N.N.* Basic principles and tasks of innovative activities of organisations in modern conditions. Young scientist. 2013;10(57):344–347. (In Russian).
- Moskvin S.* Sample in sociological research. In: Information and methodological collection No. 3. Moscow: Centre for military-sociological, psychological, and legal research of the Armed Forces. Moscow; 1992. P. 28. (In Russian).
- Pelevin S.I.* Post-industrial under conditions of digitalization. Manuscript. 2020;7(13):101–104. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.18>
- Ravochkin N.N.* The impact of digitalization on the sustainability of social orders. Sociodynamics. 2023;10:23–33. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.10.68790>
- Rybakova M.V., Ivanova N.A.* Digitalization of management as a factor of effective interaction between the state and society. Sociology. 2021;5:157–164. (In Russian).
- Tikhonov A.V., Bogdanov V.S.* From “smart regulation” to “smart management”: social issue of feedback digitalization. Sociological Studies. 2020;1:74–81. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>
- Zabelina O.V., Mayorova A.V., Matveeva E.A.* The transformation of demand for skills and professions in terms of digitalization of the Russian economy. Russian Journal of Labor Economics. 2020;7(7):589–608. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.18334/et.7.7.110666>